

Основания и классификация ограничений свободы договора

Военгард Инна Юрьевна, магистрант НИИ ГУ, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматриваются философское и вытекающее из него юридическое понимание свободы. Обосновываются причины ограничения свободы договора. Делается вывод о том, что свобода договора представляет ценность только при наличии определенных пределов её осуществления. Ограничения выступают гарантом соблюдения законных прав и интересов третьих лиц. Приводятся наиболее распространенные классификации ограничений договорной свободы.

Ключевые слова: свобода договора, философское понимание свободы, ограничения свободы договора, классификации ограничений договорной свободы.

Abstract. The article deals with the philosophical and legal understanding of freedom. The reasons of restriction of freedom of the contract are justified. It is concluded that freedom of contract has value only if it is limited. Restrictions are the guarantor of observance of the legitimate rights and interests of the third parties. The most common classification of contractual freedom is given.

Keywords: freedom of contract, philosophical understanding of freedom, restrictions on freedom of contract, classification of limitations of contractual freedom.

Проблемы свободы и её ограничений всегда были и остаются сложно разрешимыми вопросами, ответы на которые предлагались, в первую очередь, в рамках философских учений. Прежде чем рассматривать данные явления сквозь призму юриспруденции, обратимся к истокам фундаментального научного знания.

Проблему свободы рассматривали такие древнегреческие мыслители как Гераклит и Демокрит [1]. Причем, придавали совершенно разные векторы данному понятию. В отличие от Гераклита, Демокрит противопоставлял свободу и насилие, и был убежден, что свобода отдельного индивида обусловлена общественным и государственным устройством, и в конечном итоге, свободой всего общества.

Не менее известный философ Эпикур (основатель эпикуреизма в Афинах) вывел свою «формулу свободы»: это ответственность за разумный выбор своей жизни [2]. Свобода подразумевала свободу от страстей и довольство малым.

Платон отмечал, что свобода индивида служит удовлетворению эгоистических желаний, поэтому для нормального функционирования государства считал необходимым строго регламентировать поведение субъекта [3].

Аристотель, а затем и Т. Гоббс определяли свободу как неотъемлемое внутреннее явление человека, связанное с нравственностью, определяемое внутренним суждением и разумом [4].

Тема свободной личности пронизывала все труды И. Канта [5]. По определению Канта, свобода - это независимость человека от принуждающего произвола со стороны любого субъекта общественных отношений. Свободная воля людей, по его мнению, служит источником нравственных и общественных законов. Именно понимание своей ответственности перед обществом делает человека личностью. Тем самым понятие свободы в понимании И. Канта становится немислимым без таких категорий как мораль и нравственность. Право, по мнению ученого, призвано, опираясь на нормы морали и нравственности определить границы поведения индивидов таким образом, чтобы не происходило столкновение волеизъявлений и не нарушались права других. Именно праву исследователь отводит ключевую роль в формировании в обществе цивилизованных отношения между людьми.

Обобщая приведенные точки зрения на проблему свободы, следует заметить, что все без исключения вышеперечисленные мыслители сходились в том, что свобода всегда относительна, а не абсолютна. Внутренняя свобода каждого индивида заканчивается там, где начинается внешняя граница свободы другого – это классическая упрощенная формула для понимания пределов свободы индивида. Однако теоретические исследования по данной проблематике отличаются своей глубиной и неоднозначностью.

В этой связи, интересен анализ Э. Снеддона, который, изучая вопрос о свободе индивида выделял два, не тождественных друг другу, понятия: «свобода выбора» и «автономия воли» [6]. При этом «свобода выбора», в понимании автора, является лишь инструментарием, способом защиты автономии воли и служит для сохранения последней. «Автономия воли» также является неоднородным понятием. Она включает в себя «поверхностную» автономию и «глубинную». «Поверхностная» автономия воли подразумевает свободу частного выбора (выбрать кофе или чай, воспринимать или не воспринимать какие-либо ценности). Это скорее свобода действий. В отличие от неё «глубинная» автономия выражается в свободе мыслей. Это возможность самостоятельно руководить собственными действиями, что, по мнению Э. Снеддона, представляет большую ценность.

В таком теоретическом понимании автономии воли представляется, что глубинная автономия воли как планирование собственной жизни, может сохраняться даже в случае, если свобода выбора индивиду не предоставляется, а решение принимается им в порядке принуждения (классический пример – это оказание мед. помощи).

Если мы перенесемся в юридическую плоскость свободы договора, то, проводя параллели с освещенными выше философскими представлениями, можем сделать вывод, что «поверхностная» автономия воли представляет процедурную свободу договора, а «глубинная» отражает содержательную составляющую. Именно такие элементы договорной свободы выделяют

Карпетов А.Г. и Савельев А.И. в своей монографии «Свобода договоров и её пределы» [7]. Процедурный аспект включает в себя свободу выбора контрагента, а также свободное принятие решения о заключении договора. Проблемные вопросы, возникающие при реализации указанных свобод, касаются случаев понуждения к заключению договора, которые напрямую указаны в законе. Эти случаи и формируют определенные рамки осуществления процедурной свободы, т.е. являются её законными ограничителями.

Содержательная стороны свободы договора, которую можно сравнить с «глубинной» автономией воли, представляет собой более широкий спектр гарантированных свобод. Она включает в себя право участников рынка на свое усмотрение выбирать и определять тип и условия соглашения, в том числе, цены, права и обязанности сторон. Некую неопределенность в этой области могут порождать влияние императивных и диспозитивных норм закона (разграничить которые порой не так просто), заключение непоименованных договоров и договоров, содержащих элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанные договоры). Возникают вопросы справедливости договорных условий, которые разрешаются путем оценки условий с точки зрения принципа добросовестности. Рассматривая содержательный аспект сквозь призму указанных нюансов, которые необходимо учитывать каждый раз, применяя принцип свободы договоров, мы вновь натываемся на определенные барьеры, за пределы которых нельзя преступать.

Таким образом, в качестве генерального признака одной из классификаций ограничений свободы договора можно выделить то, по отношению к чему они применяются: процедуре заключения или содержанию договора.

Прослеживая развитие принципа свободы договора в различных правовых системах мира, исследователи приходят к выводу о наличии двух одновременно существующих, при этом «разнонаправленных» тенденциях [8].

Первую из них можно условно назвать «конституционализация» принципа свободы договора, т.е. закрепление данного принципа на конституционном уровне. Это существенно увеличивает его правовое значение, и позволяет рассматривать как наиболее важное проявление частной автономии. Сам принцип при этом выступает в качестве гарантии личной свободы. Отечественное законодательство в данном случае не исключение. Ст. 8 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) [9] закрепляет свободу экономической деятельности. Право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности гарантируется ст. 34 Конституции РФ [10]. Вполне логичен вывод о том, что свобода экономической деятельности не мыслима без свободы совершения юридически значимых действий. Кроме того, Конституционный суд РФ не раз в своих решениях подчеркивал, что свобода договора признается конституционным принципом [11,12].

Вторая тенденция, отмечаемая исследователями, проявляется в широком применении политики патернализма со стороны государства, т.е. более строгое регламентирование договорных условий с целью защиты слабой стороны договора. Такая политика реализует как непосредственно через законодательную ветвь власти, в процессе разработки новых и редактирования существующих норм закона, так и при рассмотрении споров в суде. В последнем случае подразумевается предоставление судам возможности контролировать справедливость условий договора.

Несмотря на то, что государство позволяет себе влиять на автономную волю субъектов гражданского оборота посредством ограничения свободы договора, это возможно только путем принятия федерального закона, и только в тех целях, которые указаны в Конституции РФ. К данному выводу пришел Конституционный суд в одном из своих постановлений [13], в котором также отметил, что свобода договоров участников гражданского оборота не является

абсолютной. Однако сама возможность ограничений и их характер должны определяться на основе Конституции РФ, т.е. целями введения таких ограничений могут быть исключительно защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Возвращаясь к вопросу классификации ограничений, в научной литературе, на основе действующего законодательства и судебной практики, выделяют следующие причины ограничения свободы договора:

(1) защита интересов третьих лиц и общества;

(2) защита интересов лица, юридически значимые действия которого подвергаются ограничениям.

В основе данной наиболее обобщенной классификации генеральным признаком выступает цель вводимых ограничений. Более детализированное деление по данному основанию представлено Кузнецовой Н. В. Как исследователь она выделяет следующие цели ограничения свободы договора [14]:

1. Защита слабой стороны договора (например, ст. 426 ГК РФ – обязательное заключение публичных договоров);
2. Защита интересов кредиторов (ст. 391 ГК РФ – перевод долга исключительно с согласия кредитора);
3. Защита интересов должников (ст. 333 ГК РФ – уменьшение размера неустойки);
4. Защита публичных интересов (примером являются нормы гражданского законодательства, посвященные государственной закупке товаров, выполнению подрядных работ для государственных и муниципальных нужд).

Не только целеполагание является основой выделения различных видов ограничений свободы договора. М. И. Брагинский, рассматривая данный вопрос, делил ограничения на позитивные и негативные [15]. К числу первых

он относил ограничения, предусмотренные императивностью ряда норм (обязанность участников гражданского оборота заключить определенный договор, и необходимость включения в договор определенных условий). Негативные ограничения ученый связывал с кругом субъектов гражданского оборота, между которыми не могут заключаться договоры, и с видами договоров, которые не могут быть заключены.

Интересна классификация, которая представлена Р. Тельгарином. В его работах [16] ограничения свободы договора делятся по признаку источника их возникновения. Источниками могут быть нормы закона (ограничения соответственно являются нормативными) и условия договора, согласованные сторонами (ненормативные ограничения). К первым автор относит обязательное заключение договора с заранее определенными контрагентами или обязательное заключение договора, условия которого заранее определены; запрет на включение в договор определенных условий; ограничения в выборе вида договора. К ненормативным ограничениям можно отнести такие, которые согласованы сторонами, и могут касаться, например, изменения условий, установленных диспозитивными нормами.

Ограничения свободы договора могут быть поделены в зависимости от сферы их распространения. Одни из них носят общий характер и распространяются на всех субъектов гражданского оборота. Это, например, требования добросовестности, ограничения правосубъектности участников гражданского оборота, регламентация оборотоспособности объектов гражданских прав. Указанные требования и правила предъявляются ко всем субъектам гражданского права, вне зависимости от их статуса.

Другие же ограничения устанавливаются адресно в отношении определенных субъектов, например, в рамках определенных гражданско-правовых договоров. Это могут быть запреты дарения, регламентированные ст. 575 ГК РФ, ограничения, предусматривающие специальный субъектный состав некоторых гражданско-правовых договоров (ст. 819, 907, 938 ГК РФ) [17] и др.

В зависимости от круга субъектов, на которые распространяются ограничения, можно говорить о существовании одно – и двусторонних ограничений свободы оговора. Односторонние ограничения распространяются лишь на одну из сторон договора. К примеру, необходимость заключить публичный договор лежит исключительно на предпринимателе. Двусторонние ограничения имеют место быть в тех случаях, когда ограничения касаются обеих сторон. Так обязанность соблюдения определенной формы договоры, закрепленная в ГК РФ, лежит на всех субъектах гражданского оборота.

Подводя итог, можно отметить следующее. Свобода договора, как и всякая свобода вообще, понятие относительное, которое предполагает наличие определенных пределов. Данные ограничения позволяют, во-первых, не нарушать свободу договора, предоставленную другим участникам гражданского оборота, а во-вторых, выступают гарантией соблюдения прав и свобод, предоставленных индивиду, который непосредственно их реализовывает. Поскольку свобода договора имеет статус не только одного из основополагающих принципов гражданского права, но и признается конституционным принципом, ограничения могут быть установлены исключительно федеральным законом и в целях, предусмотренных Конституцией. Классификации ограничений свободы договора многочисленны, в статье представлены лишь некоторые из них, с целью показать их разнообразие. Основания ограничений непосредственно связаны с пониманием содержания свободы договора, соответственно разнообразие данных оснований прямо пропорционально количеству существующих позиций относительно сущности свободы договора.

Список используемых источников:

1. Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. Ч. 1. М., 1969. С. 354—360.
Указ. соч.
2. См.: Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона. Компильция из четырехтомного издания диалогов Платона. М., 1990 - 1991. С. 8.
3. Аристотель. Соч.: В 4 т. / Пер. с др.-греч. М., 1984. Т. 4. С. 380; Гоббс Т. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 98
4. См.: Кант И. Метафизические начала учения о праве // Собр. соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 6. С. 24 – 543.
5. См.: Манджиев А. Д. Ограничения при реализации свободы договора: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2015. С. 18-20.
6. См.: Карапетов А. Г. Свобода договора и её пределы Т. 1 / Карапетов А.Г., Савельев А. И. М.: Статут, 2012. 452 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. N 4 ст. 445
См. там же
8. Карапетов А.Г. Указ. соч.
Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 N 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика"» // Официальный сайт Конституционного суда РФ.
URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30406.pdf>. (дата обращения 10.05.2018 г.)
9. Постановление Конституционного суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и

- пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В.Макеева »
// Официальный сайт Конституционного суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19703.pdf>. (дата обращения 10.05.2018 г.)
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной" // Официальный сайт Конституционного суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30280.pdf> (дата обращения: 10.05.2018 г.)
  11. Кузнецова Н.В. свобода договора и проблемы классификации её ограничений в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 89 -93.
  12. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 1. Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 307
  13. Тельгарин Р.А. Свобода заключения договоров в сфере предпринимательства по гражданскому праву России : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 131 с.
  14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. N 32. ст. 3301.